

## Глава 483: Я запечатаю смерть!

— Убить их!

Глаза членов конклава племени Ворона Божества налились кровью. Бывший гун племени Ворона Солдата, ныне гун всего племени Ворона Божества, а также У Чэнь, У Лин и остальные люди, участвовавшие в последней войне, издали полный безудержной ярости рёв. В их покрасневших глазах отражалась дремлющая всё это время ненависть к заклятому врагу. Они помчались вперёд, на ходу вызывая магические тотемы. Воздух заполнил грохот взрывов. Следом за ними более десяти тысяч членов племени Ворона Божества тоже бросились в атаку.

За последние два года племя Ворона Божества участвовало во множестве сражений. В самом начале пути племя было маленьким и слабым. В горниле войны они стали сильнее. Но возросла не только физическая сила, но и сила их сердец!

Что до захваченных практиков, которые согласились уверовать в Мэн Хао, их новые тотемы и целебные пилюли Мэн Хао повысили культивацию. Это сделало всё племя Ворона Божества значительно сильнее. Но гораздо важнее было другое, присоединившись к этому племени, они получили надежду. Особенно с учётом того, что их старые племена были стёрты с лица земли. Поэтому племя Ворона Божества стало единственной надеждой на выживание. Они с нетерпением ждали того дня, когда племя Ворона Божества доберётся до Чёрных Земель. Два года постоянных побед лишь укрепили уверенность.

В следующий миг началось сражение... Племя Ворона Божества совершенно не собиралось идти на попятную. В сторону приближающейся армии племени Пяти Ядов двигалось более десяти тысяч практиков и восемьдесят тысяч неодомонов племени Ворона Божества. Когда сошлись две армии, началась кровавая бойня! Не было предварительного обмена слов. Племя Пяти Ядов и племя Ворона Божества были старыми врагами, однако их вражда была временно прервана наступлением апокалипсиса.

Если бы не та война, племя Ворона Божества никогда бы настолько не ослабло, а значит, имело бы больше шансов мигрировать из северной области Западной Пустыни. Именно из-за той войны от племени Пяти Ядов отделилось подразделение Скорпиона. Теперь в рядах их священных предков отсутствовали паук и скорпион! Из пяти ядов они лишились двух. Для племени Пяти Ядов это был серьёзный удар. В любое другое время это не стало бы большой проблемой. Со временем они бы постепенно восстановили силы. Но с приходом пурпурного дождя племя Пяти Ядов было вынуждено начать миграцию. Значительное ослабление их армии создало дополнительные трудности на пути. Вот почему они хотели во что бы то ни стало уничтожить племя Ворона Божества.

Воздух наполнился оглушительным грохотом. При первом столкновении обе стороны понесли серьёзные потери. Некоторые члены племени Ворона Божества не забыли устроенную врагами резню, поэтому самоуничтожением хотели нанести как можно больше урона. Вот только племя Пяти Ядов тоже сражалось отчаянно. Во время прошлой войны они выступали в роли захватчиков, но сейчас боролись за выживание племени. Даже некоторые практики племени Пяти Ядов решили прибегнуть к самоуничтожению.

У племени Ворона Божества имелось всего семь практиков стадии Зарождения Души, когда как в племени Пяти Ядов жрецов насчитывалось больше десяти. Но преимущество племени Ворона Божества было не в практиках, а в количестве неодомонов. Мало того, что неодоконы очень сильны, так ещё их количество было около восьмидесяти тысяч. В стае были даже неодоконы, по силе не уступающие практикам стадии Зарождения Души. Сейчас два племени

были примерно равны по силе.

Гун племени Ворона Божества сражался с верховным жрецом племени Пяти Ядов. Их сражение сотрясало Небо и Землю. Гун не мог сравниться с ним в силе культивации, но он уже давно принял решение в случае необходимости начать сжигать культивацию и жизненную силу, чтобы временно получить прирост к силе. Только в таком состоянии он мог сражаться с верховным жрецом. По правде говоря, он просто пытался сдержать верховного жреца и не дать ему напасть на других практиков.

Что до тотемных священных предков племени Пяти Ядов, среди них больше не было паука и скорпиона. Однако оставшиеся змея, жаба и многоножка испускали мощное давление. До апокалипсиса это давление поражало воображение. Но... годы пурпурного дождя, а также тотемная печать, наложенная Вороном Божеством, значительно их ослабили. Их уровень силы сейчас превосходил стадию Зарождения Души, поэтому их противниками стали Чужеземный Зверь, попугай и холодец. С начала сражения стало понятно, что в плане самых сильных бойцов и простых практиков племя Ворона Божества уступало оппонентам. Нельзя было сказать, что племя Пяти Ядов могло раздавить их в любую секунду, но ситуация была близка к этому. Только благодаря огромной стае неододемонов они с трудом могли противостоять натиску противника. Однако все прекрасно понимали, что это долго не продлится!

В центре поле боя находилось место, куда никто не мог попасть. Это был участок равнины триста метров в диаметре. В самом её центре находилась огромная, зыбкая сфера крови. Оттуда-то и дело доносился грохот, словно изнутри кто-то пытался вырваться наружу. Эта сфера была создана из капли крови клана Цзи. Под влиянием силы Аквиларии она приняла эту форму. Оставив безуспешную попытку убить Мэн Хао, кровь теперь действовала как своего рода печать, заперев Мэн Хао внутри.

— Убить их! — закричали воины племени Ворона Божества. — Поднажмём! Наш священный предок скоро вырвется наружу!

Для этих людей Мэн Хао был сродни богу. Пока Мэн Хао оставался в живых, можно было преодолеть любые опасности, любые катастрофы! Они истово верили в Мэн Хао как в священного предка. Они были уверены, что им нужно только продержаться до того момента, как их священный предок выберется из кровавой сферы. Оказавшись на воле, он приведёт их к победе над племенем Пяти Ядов!

Глаза гуна племени Пяти Ядов заблестели. Его культивация находилась на поздней ступени Зарождения Души. Холодно хмыкнув, он тоже присоединился к сражению. Где бы он ни останавливался — кругом гибли люди. Куда бы ни шел — кругом сеял смерть! Его тело превратилось в луч света, и он устремился к открытому пространству в центре поля боя. Никто из членов племени Ворона Божества не смог его остановить. Приблизившись достаточно близко, он выполнил магический пасс двумя руками и с рёвом атаковал кровавую сферу. Эта особая техника была способна пройти сквозь кровавую сферу. С её помощью гун хотел убить Мэн Хао и забрать демонического духа!

В кровавой сфере находился мрачный как туча Мэн Хао. Он окинул взглядом зыбкое алое свечение, окружавшее его со всех сторон, словно стена. Будто гигантская печать накрыла его, не давая выбраться наружу. Мэн Хао обрушил на алую стену целый град магических техник и божественных способностей. Грохот стоял просто невообразимый, но этим даже не поцарапал алые стены. Мэн Хао не знал, что происходит снаружи. Перед тем как на него обрушилась печать, он успел заметить приближающуюся армию племени Пяти Ядов. Он сразу понял, что эта битва... станет настоящей катастрофой для племени Ворона Божества.

Мэн Хао снедала тревога. Если он пробудет внутри этих стен слишком долго, то племя Ворона Божества не сможет устоять под натиском племени Пяти Ядов. Враги явно всё хорошо спланировали. Их цели были очевидны: уничтожить племя Ворона Божества и захватить демонического духа. Можно сказать, что за последние два года они ещё никогда не оказывались в таком опасном положении.

Пока Мэн Хао хмуро размышлял, кроваво-красная стена внезапно сжалась, а в следующий миг расширилась наружу. Во время сжатия через стены просочились три пряди, которые сразу же превратились в змею, многоножку и жабу. Благодаря магии в сферу проникли три яда из пяти. С пронзительным шипением они бросились на Мэн Хао. На телах каждого существа Мэн Хао заметил образ старика. Им оказался гун племени Пяти Ядов, который в данный момент находился за пределами кровавой печати.

С блеском в глазах Мэн Хао взмахнул рукой. Его культивация ярко вспыхнула силой четырёх из пяти элементов. Мощнейший порыв ветра обрушился на три яда. Змея тотчас рассыпалась на части. Мэн Хао холодно хмыкнул. Из его тела послышался хруст, когда он, словно злой дух, рванул вперёд. Его кулак молниеносно обрушился на жабу. С полным боли воплем та взорвалась. В то же время многоножка резко изогнулась и попыталась нанести удар Мэн Хао. На это Мэн Хао выплюнул винный ци. Похожий на туман винный ци сразу же окутал многоножку. С шипением её тело начало разлагаться.

Тем временем на лбу Мэн Хао проступила метка чёрной луны. С помощью этой зловещей магии Мэн Хао поместил метку на тело многоножки, используя её как связующее звено для атаки связанного с ней гуна племени Пяти Ядов. Атака чёрной луны по духовному сознанию моментально унеслась за пределы сферы.

Снаружи кровавой печати гун племени Пяти Ядов с хищной ухмылкой закончил выполнять магический пасс. Но тут, почувствовав смерть змеи, он резко изменился в лице! Неосознанно он начал пятиться назад. Не успев сделать и шагу, на его лице выступило изумление. В этот момент кулак Мэн Хао обрушился на жабу и мгновенно уничтожил её. "Дело дрянь!" С этой мыслью он бросился бежать.

Он уже хотел выполнить магический пасс, чтобы разорвать связь с многоножкой, но в этот момент на его лбу возник образ чёрной луны. А потом пронзила нестерпимая боль.словно невидимый клинок ударил прямо в его море познания. Из рта гуна брызнула кровь, а сам, шатаясь, попятился. Не раздумывая, он обрезал связь между ним и многоножкой. После этого зашёлся в очередном приступе кровавого кашля. На его бледном лице всё это время было написано потрясение.

"Какая могучая культивация!" — подумал гун, тяжело дыша. Потрясение в его глазах быстро сменилось свирепым блеском. "Хорошо, что я заранее приказал Небесной крови запечатать его, если не получится убить. Боюсь представить наши потери, если бы он остался на свободе! Его ни в коем случае нельзя выпускать из-под этой печати! Демонический дух, скорее всего, при нём, поэтому надо продержат его под замком, пока мы не разберёмся с племенем Ворона Божества. После этого объединим мощь всего племени и уничтожим его тело и душу!"

Уголки его губ изогнулись в гнусной улыбке. Больше он не пытался атаковать кровавую печать. Вместо этого стал накладывать дополнительные печати, чтобы как можно надёжнее запечатать Мэн Хао внутри.